

РУССКІЙ ЗРИТЕЛЬ,

ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, СЛОВЕСНОСТИ

★

СРАВНИТЕЛЬНЫХЪ КОСТЮМОВЪ.

Мы одно любимъ, одного желаемъ : любимъ Отечество ; желаемъ ему благоденствія еще болѣе, нежели славы; желаемъ, да не измѣнится никогда твердое основаніе нашего великія ; да правила Мудраго Самодержавія и Святой Вѣры болѣе и болѣе укрѣпляютъ союзъ частей ; да цвететъ Россія . . . до крайней мѣры долго, долго, если на землѣ нѣтъ никого безсмертнаго, кромѣ душъ теловѣческой!

КАРАМЗИНЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1 8 2 8.

мы замѣтили, что кирпичный чай служилъ цѣннымъ знакомъ вещей. И такъ Монголія за все, получаемое ею отъ другихъ народовъ, платитъ своими произведеніями, какъ то: домашнимъ скотомъ, дикими звѣрами, коровинымъ масломъ, овчинами и проч. Китай нуждается въ сихъ вещахъ и потому Китайцы охотно берутъ оныя на оборотъ за свои товары. Юго-Восточная Сибирь, сама изобилуетъ и скотомъ и звѣрами, ни мало не имѣетъ нужды въ произведеніяхъ Монголіи; равно и сообщая ей ничего не можешь, кромѣ небольшого количества хорошихъ лисицъ, юфшей, жезланныхъ надѣлій и сукоць большею частію пранжильныхъ. Монголы, по всегдашней и шѣсной своей связи съ Китаемъ, укоренили у себя употребленіе Китайскихъ вещей (*). Съ сей точки скоро можно опредѣлить выгоды, которыя Россія могла бы получать отъ посредственной торговли съ Монголією.

О КРЫМСКИХЪ ПЕЩЕРАХЪ.

Дополненіе къ описанію Туакской пещеры.

29 Апрѣля с. г. мнѣ наконецъ удалось самому побывать въ *Туакской пещерѣ*, о коей, по письму пок. Г-жи Полковницы *Штеге*, уже въ 1821 г. напечатано было извѣстіе (**). — Описаніе сіе совершенно основательно. Изъ тогдашнихъ сопутниковъ Г-жи *Штеге* славившійся нѣкогда даромъ успоко-

(*) Въ Иркутской Губерніи, особенно въ Забайкальской сторонѣ, не только инокѣрды, но и Русскіе укоренили у себя употребленіе кирпичнаго чая, дабы, китайки и полужелковницъ Китайскихъ. Даба, по Кит. *да-бу*, есть грубый холстъ изъ хлопчатой бумаги.

(**) Въ XVI Части Трудовъ Высочайше утвержденного Волганаго Общества Любим. Росс. Словесности, въ С. Петербургѣ.

вашъ мертвецевъ, престарѣлый Ташаринъ *Висъ*, самъ уже переселился въ царство мертвыхъ. Мулла *Джилалъ* отправился въ Москву, а Грекъ *Азупъ* (Тат. *Юзупъ* значить Иосифъ) куда дѣвался — не знаю. Старый Иванъ же покоится подъ бѣлымъ крестомъ, на крутомъ берегу моря. — На сей разъ вожааемъ былъ Туакскій Ташаринъ *Калафатъ Смакъ* (корабельщикъ Изманлъ).

Въ $\frac{3}{4}$ часа мы прибыли изъ Кучукъ-Узена (*) въ Туакъ. — Отсюда по Ускушской дорогѣ вѣхали берегомъ рѣчки, которая у устья именуется *Ускутъ-Узень*, далѣе *Гавра* (Havrá), потомъ *Алатухъ-Узень* и наконецъ *Охгнъ*-или *Хунъ-Су*. — Опѣхавъ 20 минутъ, мы съ Ускушской дороги поворотили влѣво, и мимо урочища *Алатухъ*, (**), отправились къ мѣсту, именуемому *Хунъ* (*Хукъ-Кая*, ш. е. ушесь *Хунъ*, съ коего течеть и *Хунъ-Су*, ш. е. вода *Хунъ*), Туакъ мы

(*) Букву: у, Ташары произносятъ какъ Французское и или Нѣмецкое ü.

(**) Название *Алатухъ*, или по здѣшнему произношенію *Алатухъ*, можешь быть, происходить отъ слова *Алатухъ* кестрый, разнообразный. — Такъ называются пастбища, лежація ниже *Яйлы*, ш. е. Альповъ или вершинъ горъ, покрытыхъ въ лѣтнее время зеленью, гдѣ Чабаны (пастухи) со стадами своими проводятъ самое знойное время года. Много есть мѣстъ, называемыхъ *Алатуха*. — Не рѣдко это небольшие долины или поросшія справою равни- ны, среди лѣса или каменистыхъ горъ. — Высока Таврическаго хребта именуется *Яйлою* (*Яйла*); ушесь называется *Кая*, гора, покрытая лѣсомъ (*Saltus*, и самый лѣсъ); *Дагъ*, (*Дазы*) — это тоже, что Сербское *Планина* (*der Bergvald*, *mons silvovus*). Замѣтишь при семъ случаѣ можно, что какъ назъ *Чатыр-дагъ* именовался некогда *Трилезною горю* (*Stabo VII, 309*), такъ и въ Сербіи по имени одна изъ горъ называется *Столова Планина* (см. Даница Вука Стеф. Керадича 1827, с. 32). — Высоко лежація равнина именуется здѣсь *Ова*, на пр. *Байдаръ - Ова*, Байдарская долина.

освѣщали околѣ половины 9 го часа, и къ пещерѣ прибыли (пѣшкомъ, ибо должны были сойти съ лошадей), въ половинѣ 12 го, преодолевъ все затрудненіе, обитанная уже Г-жею Шпеге.

Послѣ кратковременнаго отдыха у стоящаго предъ входомъ въ пещеру буковаго дерева, мы предприняли подземное наше шествіе, укрѣпивъ сперва канатъ и выспрыгнувъ дважды въ пещеру. Одинъ изъ насъ шелъ впередъ со свѣчею, прикрѣпленную къ длинному шесту, другой слѣдовалъ съ фонаремъ, 3-й натягивалъ канатъ, 4-й несъ компасъ, 5-й вель журналъ походовъ, прочіе 6-й, 7-й и 8-й, подобно предшественникамъ своимъ, несли свѣчи (а факелы были оставлены у входа). — Спустившись внизъ сажени на три, по направленію къ NNO, мы вошли въ просторную кругловатую пещеру, длиною аршинъ въ 16, а вышиною сажени въ 3; — ходомъ, заваленнымъ камнями, мы пробрались въ другую меньшую камеру продолговатую, длиною сажени въ 3 или 4, а вышиною сажени въ 2. — Третья пещера, къ коей ведетъ щель весьма тѣсная, чрезвычайно высока (безъ сомнѣнія болѣе 10 саж.). Отъ сей просторной пещеры одинъ ходъ, ведущій къ верху, весьма крушой, лежитъ на SW. — Тутъ на значительной уже высотѣ въ 9 саженахъ отъ входа въ пещеру примѣтны настилки въ камнѣ для лазки (*). — Другой, на SO распространяющійся ходъ, ведетъ къ 4-й пещерѣ, которая лежитъ почти на сажень ниже сего хода, и въ которую по канату спускался нашъ проводникъ. До сего спуска отъ перваго входа съ небольшимъ 30 саженахъ. Довольствуясь тѣмъ, что видѣли, мы предприняли обратный путь изъ пещеры, въ коей пробыли ровно часъ. — Тутъ замѣтили мы не только тѣ шри черена, о во-

(*) Довѣряясь, что по оному лазкамъ въ верхъ неслыханно щель — декегъ.

изъ разбитыя Г-жа Шпеге, но еще десятка два другихъ, кои всѣ были безъ нижнихъ челюстей. — Дѣтскихъ головъ мы не находили, другихъ же костей было очень мало, и нѣкоторыя изъ нихъ казались огрызенными.

Воздухъ въ Первой пещерѣ былъ нѣсколько срадливъ; — въ дальнихъ же, особливо въ 3-й, очень чистъ, и температура здѣсь конечно была не ниже 12 градусовъ тепла (по Реомюр. термом.). Капельнику почти вовсе не было; койгдѣ только стѣны стали покрываться спалактиновыми ребрами. Грунтъ былъ болѣе глинистый, весь же Таврической хребешъ, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, состоитъ изъ известковыхъ горъ. Капли падаютъ не слишкомъ часто.

Изъ взятыхъ съ собою череповъ одинъ, по мнѣнiю бывшаго съ нами искуснаго Медика, долженъ быть женскiй. — Въ 5-мъ часу по полудни мы возвратились домой, гдѣ добрый хозяинъ, П. Е. Шпеге, между прочимъ угостилъ насъ жаренымъ павлиномъ — вкусомъ сходствовавшимъ съ Индiйскимъ пѣтухомъ.

Упомянувъ о *Туакской* или *Штеговской* пещерѣ, которую по мѣстоположенiю можно бы назвать и *Хунской*, не скрою, что для Таврическихъ путешественниковъ, особливо для Русскихъ, не посѣщавшихъ еще спалактиновыхъ пещеръ, кажется, любопытиѣ побывать въ пещерѣ называемой *Кызыль-Коба* (красная пещера), которая находится при деревнѣ того же имени, верстахъ въ 2 отъ станціи *Бюль-Чавке*, лежащей по Алуштинскому тракту. Вудучи въ ней (6 Окт. 1827 г.), я замѣтилъ, что пещера сія имѣетъ пять камеръ, кои всѣ вмѣстѣ простираются на 170 шаговъ (иногда весьма малыхъ), ибо шуть на рѣдкѣ болѣе холзень, нежели идешь, иногда же перебираешься и чрезъ большіе камни. — 4я или предпоследняя камера раздѣлена на двѣ части спалактиновыми столбами, составившими шуть родъ естественной прекрасной перегородки. — Въ 3 пещерѣ

замышль еще ходъ вѣво, подъ кониъ, говорятъ, слыш-
на пустоша. — Не въ дальнемъ разстоянн отъ сей
пещеры находится и другая, большая же, мною, по
сырости, не посѣщенная. Сказываютъ, что есть еще
глубокая пещера, находящаяся якобы около Карадага
или *Каратау* (горы, гдѣ находишься и льдяная яза) —
отъ Улу-узениа (*) на сѣверо-востокъ, ш. е. къ Кара-
субазарской сторонѣ.

Упоминаю о сихъ пещерахъ потому только, что
оня, кажешя, не были еще извѣстны славному Палла-
су (**), коего Путешествіе въ полуденныя Губерніи
Россіи, къ сожалѣнію, понинѣ еще не переведено на
Росс. языкъ.

П. Кеппель.

Симферополь. 5 Мая 1828.

(*) На прекрасной Мухомской картѣ 1817 г. селеніе сіе на-
звано Біюкъ - узень.

(**) Извѣстныя Палласу пещеры начислены въ Трудѣхъ
Вольн. Общ. Люб. Росс. Слов. Ч. XVI.

Изданіемъ сихъ двухъ номеровъ окончивая исполненіе
обязанности, мною на себя принятой, долгомъ поставлю за-
свидѣтельствовати усердную мою благодарность г-нѣмъ Лич-
тераторамъ, которые помогли мнѣ въ моемъ трудѣ, и по-
просиши извиненія у читателлей въ несправностяхъ, вкра-
вшихся въ изданіе. Настоящій издатель, по выздоровленіи
своемъ, надѣюсь, вознаградитъ Публику за то удоволь-
ствіе, котораго она лишилась при его иреемникѣ, держа-
вшемся чужаго плеча съ своими ередствіями.

Съ своей стороны я починаю себя счастливымъ, что
могъ снѣ показати на дѣлѣ мое уваженіе къ К. Ф. Калай-
довичу, оказавшему столько блистательныхъ и полезныхъ
услугъ древней нашей Исторіи и Филологіи. Желаю, чтобы
Публика раздѣлила со мною мое густествованіе.

1828

Іюня 28 дня.

М. Погодинъ.